

Книги Романа Афанасьева
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ПАДЕНИЕ ПРАЙМА. ЧЕРНЫЕ КОРАБЛИ
ПАДЕНИЕ ПРАЙМА. ГОЛОСА МЕРТВЫХ
ПАДЕНИЕ ПРАЙМА. БЕЗЫМЯННЫЕ ЗВЕЗДЫ

Цикл
«АСТРАЛ»

АСТРАЛ
ВТОРЖЕНИЕ
ИСТОЧНИК ЗЛА

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

РОМАН АФАНАСЬЕВ

ПАДЕНИЕ ПРАЙМА.
БЕЗЫМЯННЫЕ
ЗВЕЗДЫ

РОМАН

Москва, 2024
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А94

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1358

Художник
О. Бабкин

Афанасьев Р. С.

А94 Падение Прайма. Безымянные звезды: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2024. — 281 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-3551-7

Космический флот врага непрерывно атакует столичную планету Прайм — последний очаг сопротивления в Союзе Систем. У защитников нет шансов уцелеть, но они стоят насмерть, не зная, что разгадка тайны близка. Контрабандист, ставший последней надеждой цивилизации, кажется, нашел способ спасти мир. Вот только не окажется ли цена спасения чрезмерно высокой? Его грандиозная находка может как спасти мир, так и разрушить его окончательно. Разведчики Прайма, изучившие изнанку темного мира, раскрыли все секреты армии вторжения. Но они зашли слишком далеко в темную зону, и им не суждено вернуться с ценной информацией. Последняя атака защитников Прайма грозит перерасти во взаимное истребление. Армады военных кораблей сходятся в решающих сражениях, герои жертвуют собой ради спасения мира и близких людей. Кто победит в финальной битве — неизвестно. Ясно только одно: Прайму суждено пасть.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Афанасьев Р. С., 2024
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2024

ISBN 978-5-9922-3551-7

*Пространство неизвестно
Система неизвестна
Транспортный корабль «Хорек»*

В целом все хорошо, решил Корсо, когда челнок медленно опустился на оплавленную поверхность мертвой планеты. Путешествие прошло гладко, без проблем и происшествий, что не помешало Флину покрываться холодным потом при виде любой подозрительной тени. Напрасно. Отделившись от «Хорька», побитый жизнью челнок исключительно спокойно приблизился к блуждающей планете по рассчитанной искином траектории. Скорость объекта была постоянной, расчеты скорости сближения и посадки оказались простыми. Собственно говоря, Флин мог и сам все рассчитать вручную, но положился на старую железяку, еще ни разу не подводившую своего капитана.

Спуск на поверхность тоже не принес сюрпризов, касание было мягким и плавным, как будто челнок вели лучшие диспетчеры ближайшей портовой службы. Огромный шар из мертвого камня, покрытый пылью, кратерами и обломками астероидов различного размера, никак себя не проявил.

Приближаясь к точке посадки, Корсо держался обеими руками за рукояти штурвала и молил все известные божества бродяг о милосердии. Ранее планета явно была обитаемой. Если там осталась работающая автоматика — военная автоматика, — то дела могли пойти плохо. И такой шанс был велик. В конце концов, они же засекли источник питания. Что, если он относится к автоматической системе обороны?

Облизывая пересохшие губы, Корсо тяжело дышал и старался лишней раз не шевелиться. Канал связи с «Хорьком», постоянно активный, разумеется, был односторонним. Флин отключил свой микрофон, не желая, чтобы вся команда слышала его нервное сопение и сдавленные проклятия. Хватит то-

го, что эти клоуны все видят благодаря камерам его скафандра. Конечно, еще шла телеметрия с его медицинскими показателями, но это было видно лишь Суз с ее особым доступом. Судя по возгласам на канале голосовой связи, вся команда собралась в кают-компания и теперь с напряжением следила за полетом капитана. Оставалось надеяться, что у Суз хватило ума вывести свое подключение для личной связи на отдельный коммуникатор.

Едва коснувшись поверхности, челнок выпустил гладкие опоры, поднял клубы пыли, тут же заслонившей вид с внешних камер, и замер. Все показатели были в норме — совершенно рядовая посадка, даже обидно. По общему каналу прошелся легкий шепот разговоров, и Корсо, откашлявшись, решил, что медлить не стоит.

— Есть касание, — сказал он, включив микрофон. — Ситуация штатная, готовлюсь к выходу на поверхность.

Кто-то разразился аплодисментами, Вакка попытался что-то сказать, но Суз цыкнула на него, заставив заодно заткнуться всю честную компанию.

Корсо поднялся из кресла — нехотя, сомневаясь в своем здравомыслии. Сомнения у него были весьма приличных размеров. Но думать о плохом во время операции — значит, приманивать беду. Нельзя так делать. Нужно срочно себя занять работой, пока не навывдумывал всяких неприятностей.

Медленно выдохнув, Корсо переключился на детальное управление скафандром. Да, тяжелый ремонтный скафандр — это вам не комбез пилота. Это тяжелая и неповоротливая штука. Напоминает военную броню тяжелой пехоты, но от залпа тяжелой плазменной пушки не спасет. Зато прекрасно защитит от различных излучений, а запас автономности даже побольше, чем у военных скафандров.

Сосредоточенно сопя, Флин добрался до задней двери челнока. Шлюза на нем не было, так что воздух пришлось стравить заранее. Все барахло, метавшееся по челноку, выдуло еще в прошлый раз, во время приключений в доках Союза. Теперь тут болтаться было нечему, и внешний люк капитан открыл без долгих раздумий.

Перед ним клубилась серая стена пыли, по которой бесильно скользил луч наплечного прожектора. Флин был к это-

му готов, поэтому сделал шаг вперед и закрыл за собой дверь челнока, рассчитывая на то, что внутрь набилось не так много этой серой дряни.

Не надеясь на обычные камеры, он вывел на забрало шлема виртуальную модель трехмерной карты поверхности. Эхолоты и радары скафандра, предназначенного для работы в аварийных условиях, отработали превосходно. Данные, которые получал сам челнок, и его память о том, как выглядит сверху этот участок местности, тоже пригодились. Перед глазами Флина появилось трехмерное изображение. Вот челнок, вот поверхность под ногами, а вернее, ее точная модель. А вот впереди то ли в стене, то ли в скале виднеется темный провал. Из него и просачивается слабая пульсация энергетических полей.

Передвигаться было легко. Гравитация на планете оказалась вполне приличной, чуть меньше стандартной единицы для Союза. Что бы тут ни произошло, на силу тяжести это не повлияло. Впрочем, может, и повлияло, пришло в голову Корсо, когда он осторожно, шаг за шагом, брел к дальней стене. Может, вот эти условия как раз результат внезапных изменений, а раньше было все совсем по-другому.

Корсо выругался, поймав себя на том, что думает о всякой ерунде. И тут же бросил в микрофон, успокаивая поднявшийся на канале шум:

— Все в порядке, просто плохая видимость.

Сердито сопя, он отогнал дурацкие мысли и сосредоточился на передвижении, внимательно осматривая поверхность перед собой, прежде чем сделать очередной шаг. Три сотни шагов. Вот сколько ему пришлось сделать, прежде чем перед ним появились стена и провал в ней. Густая пыль потихоньку рассеялась, самые большие облака остались позади, у места посадки. Атмосферы тут не было, как не было и ветра, способного переместить поднявшиеся частицы на новое место. Теперь пыль лишь клубилась у ног самого Корсо, потревоженная его шагами.

Остановившись, капитан поднял голову, отключил виртуальную модель местности и взглянул на препятствие собственными глазами. Серая поверхность. Слишком гладкая. Похоже, когда-то это было стеной здания, а не скалой. А дыра в ней — квадратным проходом. Таким большим, что сквозь него, на-

верно, мог протиснуться нос челнока. Ворота. Да. Ворота, заваленные грудой камней.

— Корсо!

Флин вздрогнул, покосился на панель забрала и вздохнул с облегчением. Мариам. По личному каналу. Это значит, что остальные не слышат их разговора.

— На связи, — сказал он. — Что там?

— Тут все в порядке, — быстро произнесла капрал. — Все немного возбуждены, но все остальное в норме. Передатчик у челнока мощный, его вполне хватает, связь устойчивая. Но тут появилась новая информация.

— Да? — настороженно осведомился Флин. — Это какая?

— Лакур, картограф, подробнее изучила снимки места твоей посадки. Что-то там поколдовала с фильтрами, излучением, данными челнока. Короче. Ты стоишь внутри правильного четырехугольника. Похоже, раньше здесь было большое здание, которое снесло почти под корень. А ты сейчас у одной из стен.

— Это я и сам понял. — Флин вздохнул. — Вот только тут все завалено камнями. Помощи от этой информации не так чтобы много.

— Еще как много, — сказала Суз. — За камнями проход. Это не горный обвал, это просто коридор, чуть заваленный внешним мусором. Эхолоты улавливают пустоты. Просто постучись в эту дверь.

Корсо хмыкнул и отступил на шаг, разглядывая препятствие. И в самом деле, перед ним было беспорядочное нагромождение больших камней, но вовсе не обломков скал. Как будто ураган занес в дыру груды кирпичей.

Подняв руки, Корсо перевел скафандр в режим силовых работ. Не то чтобы в космосе часто приходилось раскапывать завалы, вовсе нет. Но грубой работенки, требующей изрядной физической силы и крепости захвата стальных рук, всегда хватало.

Модули с перчатками сменились широкими клешнями для переноски грузов. Включив усиление механических структур, Корсо подался вперед, погрузил клешни в завал и принялся выгребать на себя мелкие камни. Минут через пять он догадался, что грести лучше сверху. Работать было легко, собственно,

всю работу делал скафандр. Но сила тяжести никуда не делась, и камни тихонько осыпались вниз, грозя сбить с ног.

Крутясь и так, и эдак, пытаясь выбрать удобное положение для работы, Флин не заметил, как провел в трудах полчаса. За это время ему удалось разгрести центр завала, а по бокам черной дыры появились две груды камней. На общем канале давно было тихо — ничего интересного не происходило, и почтенная публика заскучала. Сам Корсо потихоньку закипал. Он не устал, тяжелую работу выполняла механика скафандра. Но он предпочел бы сразиться с десятком злобных инопланетян, чем вот так, как крестьянин с отсталых окраин, копать в земле.

Когда проход в центре дыры углубился на пару метров, Флин выгреб ногами огромную кучу камней наружу и вернулся в проход, посматривая на датчики. Перед ним была стена из более мелких камней, скрепленных между собой наслоениями пыли. В свете наплечного прожектора, который едва пробивался сквозь поднятые облака этой самой проклятушей пыли, она выглядела на редкость монолитной. Но данные радаров говорили, что за ней пустота. Толщина стенки — полметра, не больше. И она отнюдь не монолитна, она такая только с виду, из-за пыли, забившейся в щели между булыжниками.

Отступив на шаг, Флин осмотрелся. Проход большой. В скафандре можно пройти. Так чего ждать? Подавшись вперед, он вскинул ногу и с размаху засадил огромным стальным ботинком, напоминавшим посадочную опору корабля, в самый центр.

Камни разлетелись, нога ушла вперед, и, отчаянно бранясь, Корсо чуть не сел на шпагат. Сверху посыпались мелкие камни, на плечи скафандра обрушился поток пыли, закрывая прожектор. Не обращая внимания на вызовы по общему каналу, Флин вскинул руки и, машинально прикрывая голову, побрел вперед, сквозь камни и пыль, как сквозь струи водопада.

За клубами пыли, как и ожидалось, скрывалась темнота. Искин быстро нарисовал на забрале шлема Флина трехмерную модель коридора, не забыв отметить все камни под ногами, выкатившиеся из завала. Как оказалось, тут коридор делал поворот. Луч прожектора был абсолютно бесполезен в этой мешанине, а вот виртуальная модель оказалась выше всяких по-

хвал. Корсо двинулся вперед по коридору, как в игре, осторожно переступая огромными ногами через завалы камней.

— Все в порядке, — раздраженно сказал он вслух, когда Вакка спросил, как дела. — Вы же видите, чем я занят. Лучше не отвлекайте, я могу что-то пропустить.

Двигаясь медленно, чуть ли не на ощупь, Корсо шаг за шагом продвигался вперед. У него аж спина вспотела при мысли о возможных ловушках. Он убеждал себя, что это вовсе не фильм о краже бриллианта из древнего храма на потерянной планете. Это, черт возьми, совсем другое кино. Но окружающая обстановка навевала именно такие мыслишки. Коридор оказался высоким и широким, как раз для процессии чокнутых жрецов мрачного культа. Стены покрыты мелкой резьбой и круглыми выступами, складывающимися в забавные узоры. Наверное, когда-то тут были светильники, но теперь их нет. Под потолком заметны черные дыры. То ли остатки древней системы вентиляции, то ли трубы со змеями. Что за черт!

Сердито сопя, Флин двинулся вперед и через пару метров уперся в новую стену. Нет! Не стена. Пара створок из камня, украшенного резьбой, столбиками, портиками и какими-то другими архитектурными ерундовинами, названия которых Флин не помнил. Главное, что он заметил, — по центру шла линия, точно разделяющая створки. Ворота. Проход.

Где-то над ухом ныла картограф, восхищавшаяся открывшимся видом и его ценностью для истории. Ей поддакивал Харр, специалист по оружию, размышлявший вслух, какие автоматические системы защиты могут быть встроены в этот редкий образчик инопланетной культуры.

— Да чтоб вас!.. — сказал Корсо, поднимая руки.

Клешни сменились растроубами энергетических резаков. Они вспыхнули одновременно — два ослепительных огонька с температурой, подобной звездам. Шагнув вперед, Флин погрузил огоньки в каменные ворота и описал руками полукруг. Резак — страшное оружие. Вообще он был предназначен для кромсания переборок кораблей, именно так работали спасатели на аварийных судах. Резаки могли разрезать все что угодно, расплавить любую броню. Вот только были слишком маленькими. Увеличь размер поверхности плазменного жала — и прощайся с любым переносным реактором, мощности надолго не

хватит, если не подключить напрямую к энергосистеме крупного корабля, как делали это настоящие бригады спасателей. Если бы такой реактор можно было носить с собой, то ремонтные скафандры лицензировались бы, как системы тяжелого вооружения, типа боевой брони наземных войск. А так — скафандр и скафандр, ну какие вопросы могут быть у инспекторов, ведь это просто инструмент.

Струи расплавленного камня полились на пол, от раскаленных дверей полыхнуло жаром, да так, что появился тревожный сигнал на забрале скафандра. Корсо отступил на пару шагов, любуясь своей работой. В каменных створках красовался большой овал из раскаленного камня. Как раз по размеру брони. Расправив плечи, Флин шагнул вперед, примеряясь, как засадить ногой в центр этого безобразия. Но потом передумал. Судя по показателям датчиков, за стеной — большое открытое пространство типа зала. Мало ли что там скрывается. Не стоит будить лихо.

Тихо посапывая, Корсо чуть двинулся вперед, сменил на правой руке резак на клешню погрузчика и осторожно толкнул ею вырезанный кусок камня. Он пошатнулся, но устоял. Флин хорошенько уперся в него, согнул ноги, а потом медленно распрямил, толкая получившийся «кирпич». Многотонный груз не устоял перед поршневой опорной системой скафандра — огромный кусок камня с еще светящимися краями повалился внутрь. Воображение капитана добавило к этой картине грохот и треск, которого он на самом деле не слышал. Чертыхнувшись, Корсо включил внешние микрофоны и прислушался.

Стояла глухая тишина безвоздушного пространства. Тут все понятно. Здесь нет атмосферы, звуковые волны не распространяются в вакууме. Но микрофоны лучше было бы включить заранее, мало ли когда они пригодятся.

— Корсо, — тихий шепот Суз вывел его из задумчивости, — будь осторожнее. Мощность сигнала возросла.

— Ну, я же просверлил ему дырочку, — беззаботно отозвался Флин. — Не напрягайся, все пучком.

И шагнул в темноту.

Никакой беззаботности он не ощущал, вот ни капли. Наоборот, его колотила мелкая дрожь, по спине струился холодный пот, а ладони отчаянно чесались. Корсо чуял какой-то

подвох, но не мог понять, в чем он заключается. И окружающая местность только способствовала приступам паники.

За дверью и в самом деле располагался большой просторный зал с огромными колоннами и большим возвышением типа сцены в центре. Вся эта дрянь слишком сильно походила на декорации из фильмов про приключения космических открывателей руин, которые Флин жадно смотрел в детстве. Тогда ему было очень хорошо и жутко интересно. Сейчас было просто жутко.

Пол оказался завален обломками камней и покрыт вездесущей пылью. Что-то хорошо трянуло это место, да так, что все барахло перемешалось на полу. Кое-где пол блестел в луче прожектора — то ли куски металла, то ли оплавленные до состояния стекла камни. Корсо это не интересовало. Чуть пригибаясь, осторожно, насколько это возможно в массивном скафандре, он подался вперед, шагая по рассыпанным обломкам к центру зала.

Да. Ему не показалось. Впереди возвышение, очень напоминавшее помост для толкания речей, но с тремя столбами по краям. Четвертый упал, разбился на куски. А в центре стоит нечто вроде стула. Ладно, черт возьми, это был трон, тот самый драный трон из каждой третьей киношки! И размером он чуть больше, чем человеческий. Но ненамного. Именно его заботливая автоматика подсветила на экране, как источник сигнала.

Флин двигался очень осторожно. И с каждым шагом экран показывал все больше подробностей, ведь искин скафандра и корабля не переставали анализировать поступавшую информацию. На троне что-то лежало. Что-то, потребляющее энергию через четыре энергетические линии, уходящие к столбам. А от них сигнал спускался глубже, под пол, где находился собственно источник питания. Какой-то реактор на последнем издыхании. Вот и решение загадки, что тут фонит. Но сейчас...

Затаив дыхание, Корсо медленно поднялся по крошачьим ступеням и остановился напротив трона. Выглядел он просто, безо всякой резьбы, алмазов, рубинов и прочей дряни. Честно говоря, он походил на обычное кресло с высокими подлокотниками, типа кресла управляющего какого-нибудь занюханного орбитального отеля. Очень скромный стул без всяких наво-

ротов. Если не считать одной вещи, от которой у Флина перехватило дыхание.

Взгляд Корсо остановился на штуковине, лежащей на каменной подушке трона. Выглядела она как шлем. Обычный такой пыльный шлем, какие могли носить воины на древних планетах — круглый, чуть заостренный, с пластиной, что должна прикрывать затылок.

— «Дикая планета — три», часть вторая, — процедил Флин сквозь зубы, вспомнив старое кино. — Чтоб его.

На общей волне раздался возглас Харра — тот сразу понял, о чем идет речь, но Суз быстро призвала его к порядку.

Корсо окинул взглядом трон — чисто машинально искал какой-нибудь скелет или промерзший на космическом холоде полуразложившийся труп. Пусто. Только пыль. Драная пыль, она тут повсюду!

— Что бы это ни было, это оно, — мрачно произнес Корсо, цитируя кино. — И проклятие ляжет на любого, посмевшегося коснуться этой тайны.

— Что? — Это был Вакка, явно не смотревший фильм. — Капитан Флин...

— Тихо, — резко осадил его дедок. — Сынок, я знаю, про что ты. Это не кино, поверь.

— Я верю, — тихо произнес Корсо и засопел. — Вряд ли из стен ползут покойники с щупальцами вместо рук.

— Вот именно, — поддержал его Харр. — Вот именно.

Это не помогло. Флина била дрожь. Оно точно знал: он на пороге огромной задницы. В самом деле, что бы это ни было, оно явно стоило жизни уже многим отчаянным парням — и искателю информации, и толстяку Варрану, и десятку его подручных, а может, и всей сотне, если учитывать разгром Ше. И самое ужасное в том, что, возможно, эта фигня не стоила того. Возможно, она тут вообще ни при чем, и все это — ужасное совпадение. Просто старая штуковина, завалившаяся тут, на погибшей планете, одна из тысяч похожих безделушек, которые находят археологи и нелегальные копатели. Да, старых планет хватало. Было много волн рассеяния. И были интересные находки. Важные. Дорогие. Уникальные. Но на каждую важную находку приходился миллион самых обыкновенных. Возможно, это действительно просто шапка с огоньками, ко-

торые казались волшебством местным обитателям. А жрецы ловко дурили обычных граждан. Все как обычно. Да, все так и есть. Это просто шапка. Не бойсь.

Корсо протянул клешню и осторожно, как мягкую игрушку, подцепил проклятый шлем. Поднял его, готовясь встретить сопротивление, но напрасно. Никаких проводов. Передача энергии беспроводная. Он просто поднял эту штуку, и линии питания погасли, когда из зоны их действия вынесли предмет зарядки.

Замерев, Флин поднял голову, вслушиваясь в абсолютную тишину безвоздушного пространства. Пол не провалился. Потолок не обрушился. Из стен не полезли зомби с щупальцами вместо рук. Также не появились автоматические лазерные турели, облака ядовитого газа, плазменная дуга и пришелец в сфере личного силового поля. Ничего такого.

Слыша только стук собственного сердца, Флин сделал шаг назад. Потом другой. Медленно пятясь, он спустился со ступенек на пол, чувствуя, как под тяжелыми опорами скафандра крошатся мелкие камни. И начал пятиться дальше, к дыре в воротах, не рискуя повернуться спиной к проклятому стулу, злобно пялившемуся на нарушителя спокойствия своей резной спинкой.

Добычу Корсо держал перед собой, на вытянутой руке, как щит. Он прикрывался им от темноты этого мертвого места, от невидимых глаз, смотрящих на него. От всей этой чертовщины, прятавшейся в темных углах.

— Тише, — шепнула Суз по закрытому каналу. — Тише, парень. У тебя давление подскочило.

— Еще бы, — процедил сквозь зубы Флин, пытаясь спиной просунуться сквозь дыру в воротах. Края ее уже успели остыть.

Спохватившись, он медленно выпрямился и вздохнул, раз, другой, пытаясь успокоиться. Можно трусить сколько угодно. Главное не показывать этого другим. И тем более — красивым дамам, только что подарившим герою страстный поцелуй.

— Суз, — тихо позвал он. — Мариам...

— Да...

— Возьми контроль с тыльной камеры шлема. Посмотри, что позади.

— Сделано. Чисто.

— Сохраняй контроль, — одними губами шепнул Корсо.

Развернувшись спиной к трону, он быстро зашагал прочь от дыры, все так же держа проклятый шлем перед собой на вытянутой руке. Прижимать его к себе, а тем более запихивать в контейнер на груди не хотелось.

Он шел быстро, дышал размеренно и больше не боялся того, что в спину кто-то дышит. Суз... Мариам... Черт, у этого имени есть сокращение? Да плевать. Она присмотрит за его спиной. Его синеглазая удача. Все будет хорошо.

Выход чуть обвалился за время его отсутствия, и Корсо пришлось протискиваться сквозь ворох камней. По-хорошему, надо было остановиться и снова расчистить проход, но Флин не собирался терять ни секунды. Выставив вперед свободную клешню, он все же прижал добычу к груди, втиснулся в дыру и наполовину прополз, наполовину протиснулся сквозь остаток хода.

Выбравшись на поверхность, он зашагал к челноку, борясь с желанием перейти на бег. Нет, не паниковать, не паниковать! Дыши ровно, бродяга. Туз в игре.

К дверям челнока он прибыл через пару минут, взвинченный и напряженный до предела, как натянутая струна. Корсо доводилось бывать в разных переделках. В него стреляли, тыкали ножами, его корабль подбивали бортовым залпом, он терпел десятки крушений, пару раз к его затылку приставляли ствол. Но еще никогда его так не трясло от ужаса. Он сам не знал, что происходит, не понимал, почему ему стало так страшно от простой прогулки. Все прошло идеально. Никаких ловушек, зомби, нашествия пиратов, орбитальных бомбардировок и прочей дряни. Все же нормально прошло, так чего же он?

Закрыв за собой люк и вернувшись к пульту, Корсо понял, что в кресло он не поместится. Так и оставшись стоять, он отдал приказ автопилоту на возвращение, а сам застыл посреди рубки с вытянутой рукой, в которой сжимал проклятый шлем, тускло поблескивающий в свете приборной доски. И только когда челнок оторвался от поверхности и, поднимая клубы пыли, рванул в темноту, Корсо вдруг понял, почему его трясет.

Ничего не кончилось. Ничего не прошло успешно.

Все только началось.

*Пространство Союза
Система Прайм
Альфа Прайма, столица*

Хирш не любил виртуальные модели, виртуальную реальность и полное подключение к трехмерным системам. В такие моменты он чувствовал себя ограниченным, ущербным, неспособным адекватно оценивать окружающую обстановку и вероятные опасности. Командир всегда должен знать, что творится у него за спиной, а не сидеть в кресле со шлемом на голове, пуская слюни. Арон любил вертеть головой, рассматривать экраны с непрерывно меняющейся информацией, зычно отдавать приказы и материть в полный голос тупых штабистов.

Но, приняв на себя руководство обороной, он лишился выбора. Такими масштабными проектами нельзя руководить, тыча пальцем в экран над головой. Поэтому сейчас адмирал висел в пустоте над трехмерной моделью планеты Альфа Прайма, усыпанной мелкими точками союзных кораблей. Каждая была учтена, по каждой можно было получить любую информацию — курс, задание, боекомплект, экипаж, состояние систем связи и жизнеобеспечения. Корабли складывались в отряды, отряды — в сегменты, а они все — в сложную схему передвижения, поддержки и взаимозамещения, разработанную самим Хиршем.

В качестве компенсации Арон повесил в пустоте вокруг себя большие синие окна, напоминающие стандартные экраны боевой рубки. На них привычным текстом выводилась нужная ему информация. Вид сверху, большой масштаб, сотни линий управления, готовых отозваться на прикосновение командира. Хирш казался себе кукловодом, управлявшим безжизненными игрушками, и это ему не нравилось. К счастью, каждая единица сама по себе не требовала непосредственного внимания адмирала. Все отряды следовали разработанным правилам, у них были свои командиры, следившие за выполнением автоматических программ военных искинов, составляющих тактические и стратегические планы. Хирш мог изменить что угодно в любой момент, но пока ничего не менял. Все шло по плану.

Новая атака не была такой масштабной, как предыдущая. Со стороны северного полюса Прайма к силам обороны подходила группа вражеских кораблей. Пять черных треугольников принадлежали системе Тьюр, как теперь стало известно. Звено фрегатов закариан, десяток эсминцев Окры и дюжина тяжелых крейсеров Рави, вот и все. Они вышли из гиперпространства далеко от планеты и теперь медленно приближались, маневрируя, издалека изучая построение защитников. А вот это было что-то новенькое.

Хоть группа у противника и не слишком большая, игнорировать такое соединение нельзя, поэтому остатки флота Союза начали стандартное маневрирование, подтягивая ударные силы навстречу противнику. С другой стороны, таким составом оборону не вскрыть, это либо самоубийцы, либо разведка боем. Учитывая опыт предыдущих сражений, более вероятно первое, но Хирш повидал достаточно сюрпризов, чтобы учитывать все варианты.

Его корабль, крохотная точка на карте, висел над экватором Прайма, осуществляя координацию движения защитников. Хиршу уже рассказали, какие шутки ходят на флоте о его выборе потрепанного фрегата в качестве флагмана. Недалекие офицеры шутили насчет старого консерватора, но большинство стариков поняли его план. Флагман держался всегда в резерве, а сейчас каждый крупный корабль на вес золота. И, конечно, Хирш не собирался с гордостью восседать адмиральской задницей на линкоре или крейсере в тот момент, когда эти корабли нужны в бою. Разумеется, ему выделили так называемую охрану, еще пять фрегатов, составивших адмиральский корпус. Хирш сам настоял, чтобы для охраны выбрали корабли, получившие повреждения и ограниченно годные. У кого-то истрочен боезапас, у некоторых проблемы с защитой, у парочки двигатели на последнем издыхании. Ничего, тут сойдет и команда поплоче. Вроде и эти при деле, и высвободили ресурсы для основных сил.

Вражеские эсминцы ускорились, совершили рывок, выходя на расстояние пуска ракет. Дружный залп унесся в сторону ближайших отрядов обороны, и фрегаты Союза начали расходиться, меняя траекторию движения. Они синхронно выпустили облако ракет-перехватчиков, следуя стандартному протоко-

лу боя. Особой угрозы вражеский залп не представлял, расстояние слишком велико, все ракеты будут перехвачены. Бездарная трата ресурсов что со стороны нападающих, что со стороны защитников. Арон нахмурился. Это уже похоже на стратегию прощупывания фронта. Неужели эти черные твари учатся на своих ошибках? Или у них появился кто-то вроде командира? Быть может, это результат мысленного контроля над обученными офицерами флота, и теперь в их распоряжении все тактики и приемы Союза? Ох, как не хочется об этом думать.

Вражеские фрегаты ринулись вперед, угрожая добраться до защитников, изменивших строй. А черные корабли Тьюра, державшиеся позади, рывком очутились рядом с эсминцами закариан, давшими новый залп. Виртуальная система яркими красками разрисовала линии лучевых ударов и повреждения атакованных кораблей Союза. Схватка началась. Внешний край обороны оттянулся ближе к планете, заманивая атакующих в мешок ловушки, а от поврежденной боевой станции «Альфа» к месту схватки устремился первый резерв, готовясь перехватить атакующих, если они полезут вперед. Виртуальность перед глазами адмирала расцвела новыми линиями, и он вздохнул.

Сражение началось. Все шло согласно планам штабных искинов, просчитавших тысячи вариантов развития событий. Вмешательства Хирша не требовалось. Оборона осторожничала, экономя силы, атакующие были настойчивы, но не агрессивны. Все свелось к обмену волнами ракет. Редкие корабли, попавшие в зону досягаемости бортовых орудий, обменялись дальними выстрелами. Корабли Тьюра так и не пустили в ход свое адское оружие, и потерь у защитников не было. Их лишь слегка пощипали, чтобы защитники потратили силы, перегруппировались, отвлеклись.

Хирш резко увеличил масштаб карты. Ну, конечно. Вот и вторая волна. Над южным полюсом суета из разноцветных точек — корабли врага выходят из прыжка вблизи планеты. В своей самоубийственной манере, наплевав на возможные ошибки и вероятные повреждения. Вот и первые взрывы и столкновения. Система рисует огненные цветы и голубую пульсацию полей в тех местах, где выход из гипера плачевно

окончился для безрассудных капитанов противника. Но сквозь эти облачка радиоактивной пыли к планете стремятся новые враги, их становится все больше и больше. Десять черных сволочей, двадцать... фрегаты Рави, Окры, эсминцы Закари. Мелочи не видно, у них давно кончился ресурс для прыжков, но эти-то, эти... А, черт!

Увидев знакомые метки, Арон выругался вслух. Три корабля Федерации Вилмар. Мало, очень мало. Случайно попали в плен. Но это значит, что враг добрался и до Вилмара, что бы там ни болтал этот новоявленный президент. Вот это хуже некуда. Ведь это только начало.

Хирш чуть пошевелил пальцами, раскрывая путаницу планов. Пока все происходящее укладывалось в заложенную схему. Что бы ни говорили адмиралы на совещаниях о бездумных монстрах, варварски нападающих на планеты, Арон составил классические планы с учетом того, что противник не идиот и не дикое животное. Он оказался прав. Он всегда был прав, хотя на этот раз был бы рад ошибиться.

Навстречу атакующим выдвинулись основные силы защитников, огибая планету и выходя на позиции, просчитанные искинами генерального штаба. Одновременно к самой атмосфере прыснули отряды уцелевших истребителей — встречать тех врагов, кто прорвется. С планеты поднялись отряды маленьких корветов, способных опускаться на поверхность. Там они перезаряжались в ангарах гражданского флота, срочно перестроенных под военные нужды. Жаль, что так не опустишь на планету фрегат или крейсер для перезаправки.

Две волны кораблей схлестнулись над южным полюсом. Схватка закипела, раскрашивая виртуальную реальность перед Хиршем пылающими красками лучевых ударов и взрывов ракет. Пульсировали алым поврежденные корабли, черными дырами зияли уничтоженные. Отряды защитников двигались по сложным траекториям, отступая после выстрела и пропуская на свое место свежие войска. Они сменяются еще раз и еще — в адски сложной тактической карусели, путающей противника. Отряд врагов над северным полюсом снова пошел в атаку, связывая силы обороны, не давая оттянуть их к месту основной схватки. Тяжело. Но не слишком. Все рассчитано, с такими силами можно выстоять, это тяжело, но не смертельно.

Хирш зашевелил пальцами, как пианист, собирая информационные окна, нашаривая в них информацию и расшвыривая их обратно по своим местам. Нужный сегмент карты увеличен, сигналы идут в реальном времени, без задержки, это близко, слишком близко.... Прорыв.

Южное полушарие, средние широты, высота — две тысячи километров! Множественные сигналы гипердвигателей. Противник выходит из прыжка рядом с планетой, разброс — до сотни километров... Кто это? Автоматика фиксирует излучение двигателей, но не может опознать, в справочниках Союза такие корабли не числятся, а визуального контакта нет, камеры слишком далеко.

У Хирша засосало под ложечкой. Если справочники не могут опознать корабли, значит, это что-то новое. Или чужое. Остается только строить модели по мощности излучений двигателей и делать предположения. Почему они выходят так близко к атмосфере? Корабли просто падают вниз, они не успеют затормозить и сманеврировать, просто сгорят от трения! Или они слишком мелкие, с малой инерцией и повышенной маневренностью, что позволит им превратить контролируемое падение в полет. И посадку.

Выругавшись, Хирш затребовал данные планетарных систем и тут же их получил от вспомогательного штаба наблюдения, опередившего запрос командующего. Три десятка малых целей. Идут к атмосфере, маневрируют на краю, пытаются выстроить глиссады. Вот уже и оптическое наблюдение планетарной обороны.

У Хирша захватило дух. Это были чужие корабли, да не совсем. Три десятка самых разных форм, напоминавших кое-как скрепленные кучи мусора. Это рейдеры свободных систем, пираты диких окраин. Они из тех мест, где на каждой мелкой планетке свой король, и это такая глушь и даль, что туда невыгодно прокладывать коммерческие рейсы. Самые окраины обитаемой зоны. Это значит, враг добрался и до них. Передовые отряды противника миновали крупные государства обитаемой зоны и проникли на удаленные окраины. Там им и попались эти рейдеры. Мелкие твари. Полностью параметры их кораблей неизвестны, но аналитики предполагают, что они пригодны для посадки на планеты с атмосферой как грузовые шаттлы. Да чтоб их!..

Красная волна прошла по общим схемам боя, указывая адмиралу на отклонение от составленного плана обороны. Группировка противника на севере вступила в бой с защитниками, большие потери у обеих сторон. Основные силы врага, пришедшие с плоскости, активно атакуют, но завязли в силах обороны, пришлось пустить в ход оба резерва. Все — на грани. А эти черти... Их просто некому перехватить! Еще минут пять, и эти твари упадут в атмосферу, пытаясь добраться до поверхности. Планетарная оборона подняла с земли воздушные перехватчики, но они слишком далеко, прикрывают основные группы в северном полушарии. Им не успеть. Тут нужен флот.

Рыча от бешенства, Хирш зашевелил пальцами, тасуя боевые корабли, как колоду карт. Он пытался найти тех, кого безболезненно можно выдернуть из боя и не дать слабину. Нет, рискованно. И это. Нельзя допустить прорыва основных сил противника. Это грозит разгромом основной группировки Флота обороны. И это нельзя. А север далеко, даже при таких скоростях им не успеть на перехват!

Схема снова изменилась. Неучтенный резерв — пять фрегат. Сдвинулись с позиции, раскрасив тактическую карту красными метками предупреждений о нарушении плана, и выдвигаются в сторону атмосферы. Да, нарушение приказа, видимо, личная инициатива командующего группой. А ведь они могут успеть. Ловкий ход. Удачно. Но почему они не в бою, что...

Хирш резко вздернул забрало, обернулся всем телом и, лязгая броней, сделал пару шагов в сторону, к центру рубки. Туда, где в защищенной капсуле управления лежал капитан Вайс — командующий флагманом и адмиральским корпусом.

— Вайс! — заорал в полный голос Хирш, нависая над капсулой с прозрачным верхом, похожей на гроб. — Какого черта?!

Он услышал — не мог не услышать командующего по внутренней связи. Капитан пошевелился, прозрачная крышка съехала в сторону, и на адмирала уставились холодные голубые глаза, в которых плавал лед.

— Перехват, адмирал, — коротко сказал Вайс. — Единственная возможная комбинация.

Вскипевший Хирш потряс бронированным кулаком. Да! Он знал, он видел — единственная возможность, но...

— Двигатели, — прорычал он в лицо капитану. — Три из пяти инвалиды! Не успеть!

Вайс помедлил секунду. Его белое как снег лицо осталось невозмутимым, лишь скулы заходили ходуном, а холодные глаза чуть сузились.

— А гиперы-то у всех в порядке, — сухо сказал он.

От возмущения Хирш потерял дар речи. Он вскинул руку, сжимая кулак. И медленно ее опустил. Да. Он сам, юный капитан Хирш, поступил бы точно так же. Выхода нет. Самоубийственный маневр, невысказанный в мирное время. И плевать, что тут адмирал, флагман, плевать на все регалии. Сопляк прав. Возможно, они все сгорят, возможно, они все умрут. Прямо сейчас. Но они должны попытаться. Это единственный выход.

— Капитан Вайс, — лязгая металлом, отчеканил Хирш, — продолжать маневр!

Захлопнув забрало, Арон, гремя броней, возвратился на свое место и замер, как статуя, просматривая виртуальные карты обороны. Один быстрый взгляд сказал ему больше, чем тысячи слов. На севере ситуация стабилизировалась, у основных сил пока все хорошо. Потери есть, но тактическое превосходство у обороны. Все работает согласно планам, отряды выполняют распоряжения, командиры командуют, корабли стреляют, истребители истребляют. Если не будет новых сюрпризов, оборона выстоит. Остается только вот этот противный участок с уродами, которые пытаются скользить по атмосфере. Но эту дыру они сейчас заткнут. Заткнет Вайс.

Взмах руки открыл новое окно в виртуальном пространстве. Видеосвязь со штабом. Вернее, с его остатками на базе «Альфа», которая напоминала обкусанное яблоко. Те самые штабисты, что разрабатывали детальные планы под руководством Хирша. Именно они писали программы, сводили вместе действия различных систем, натаскивали искины, вкладывая в них всевозможные комбинации. Хирш мог придумать схему, но воплотить ее в жизнь, построить все планы до мельчайших подробностей, заложить программы для всех искинов кораблей — для этого и нужен штаб.

Седой старик с пухлыми щеками и глубоко запавшими глазами откликнулся сразу.

— Хенрик, — сказал Арон, рассматривая старого друга, — прими резервную.

Мрачный начальник штаба коротко кивнул и подключился к системам. Теперь по правам доступа он — копия адмирала Хирша. Если в ближайшие несколько минут Арон исчезнет из этого мира, то на Хенрика ляжет вся тяжесть руководства обороной.

— Почему не Свенберг? — спросил он.

— Он занят планетарной обороной и воздушными силами, там бардак, — сказал Хирш. — Ему трудно будет быстро вникнуть в план. А ты знаешь его как свои пять пальцев.

— Еще бы, — стратег вздохнул, — столько за ним сидел...

Виртуальное пространство вокруг адмирала полыхнуло алым, предупреждая о нарушениях связи. У Хирша закружилась голова, перед глазами все потемнело. Он потерял слух, зрение, осязание. Перестал дышать. И через секунду мир резко вернулся.

Прыжок.

Хирш, подавляя тошноту, рывком развел руки, восстанавливая связь. В темноте вокруг него вспыхнули экраны. Норма, норма, норма. Ах, вот они где. Хитрая задница.

Вайс не терял времени даром. Гиперпрыжок на микроскопическое расстояние — всегда самоубийственная затея. Уйти в прыжок и выйти из него в зоне прямой видимости радаров — это безумие. Но пацан все просчитал. Он дал кораблям разные координаты. Они вышли далеко друг от друга, на разных высотах — и, какое совпадение, — фактически окружили разбегающиеся мелкие корабли рейдеров.

Покусывая губу, Хирш ознакомился со всеми показателями фрегатов. Курсы идеальны. Проходят плавно, дугами, не задевая атмосферу. При этом все потенциальные мишени в зоне поражения — широкий разброс фрегатов обеспечивал очень широкую зону огня. Опасно низко опустится лишь один — цапнет атмосферу, догоняя тех врагов, что успели уйти вниз. Но это самый целый фрегат из всего блока, новехонький, все системы в идеальном состоянии. Он справится.

— Ты псих, тебе уже говорили? — невозмутимо заметил Хенрик, наблюдавший за маневром и остававшийся на связи.

— Это не я, — сухо отозвался Хирш, наблюдая за тем, как Вайс гоняет фрегаты по орбите, уничтожая врагов, как будто все еще сидел за штурвалом истребителя.

— Ого! — искренне удивился Хенрик. — В нашем цирке появился кто-то более отмороженный?

— Запомни моего капитана, — бросил Хирш, возвращаясь к общей схеме боя. — Пацан самовольничает, но пока ему все удается. Везунчик.

— Где-то я уже это слышал, — штабист снова вздохнул, — правда, очень давно.

Хирш не ответил. Северная группировка пошла в отчаянный прорыв, и нужно было найти резерв для их сдерживания, а Вайс прекрасно справлялся с рейдерами. Арону нужно было еще разгрести завал в обороне основных сил. Сейчас нет времени на треп.

События разворачивались быстро. Адмиральский корпус из пяти фрегатов почти мгновенно перестрелял хлипкие корабли рейдеров и начал постепенно, уже без спешки, ориентируясь на свои самые медленные корабли, возвращаться к точке базирования. Хирш, лишь краем глаза следивший за этой операцией, в которой выполнял роль балласта, успел заметить, что с некоторых кораблей противника в атмосферу посыпались спасательные модули. Но их встретят на планете наземные силы. Они уже неслись со всех крыльев в нужный квадрат. Спасательные модули медленные, неповоротливые и неопасные. Наземники справятся.

Сам Хирш все внимание уделял главному сражению на орбите. Прорыв на севере врагу не удался. Когда атакующая группировка пошла на прорыв, проклятые черные корабли все же пустили в ход свое смертоносное оружие, надеясь переломить ход боя. Но их группу удалось разделить на части, и защитники набросились на них, как муравьи на жуков, вторгшихся в муравейник. Никакой особой защиты у кораблей Гьюра не имелось, и вскоре они были истреблены. А мелочь спаслась бегством.

К этому времени защитникам на экваторе удалось отогнать от планеты основные силы атакующих. Там потерь было больше, намного больше. Пока противник перегруппировывался для очередной атаки, Хирш вытащил с северного полюса два

тяжелых крейсера и рой корветов и бросил их в бой. Группа атаковала расходящиеся в стороны силы противника, внесла в их движение полную сумятицу. Кем бы ни управлялась атака, тактическим гением он не был.

Когда вражеские корабли прыснули в разные стороны, адмирал снял все оборонные корабли с защиты экватора и кинул их в контратаку. Внезапный рывок застал рассеянные силы противника врасплох. Единый корабельный кулак, управляемый лучшими искинами Союза, ударил по врагу. Следуя указаниям штаба, искины сосредоточились на истреблении черных кораблей, представлявших основную опасность для сил обороны. Больше никаких дуэлей и сложных маневров. Два-три тяжелых корабля Союза одновременно били черных, разом, дружно вспарывая их как жестянки. Более мелкие, фрегаты и корветы, прикрывали атакующих от ударов остальных вражеских кораблей, захваченных в плен.

Быстрый натиск решил дело. Когда большинство черных кораблей превратилось в комки раскаленной плазмы, противник начал отступать. Фрегаты Закари, корветы Окры — все они дружно, как один, развернулись и начали набирать скорость для ухода в гипер. Часть кораблей осталась — видимо, у них уже не было зарядов для прыжка. Они бессмысленно металась по пространству и становились легкой добычей сил Союза.

Через час все было кончено. Флагман давно вернулся на свою позицию на орбите, окруженный гордыми «охранниками». Поврежденные фрегаты успели поучаствовать в битве, доказали, что они хоть и адмиральские инвалиды, но еще на многое способны. Хиршу, конечно, никто такого не говорил, но он слышал, как уверенно и гордо звучат голоса капитанов на внутренних каналах связи. Он их понимал.

Еще час Хирш следил за тем, как вверенный ему флот возвращается на позиции, а по полю боя скользят баржи в поисках уцелевших спасательных капсул. Для их сопровождения Арон собрал отдельный отряд мелких корветов, надергав их из разных подразделений. Остальные боевые корабли возвращались на места по заранее определенным траекториям. Часть уже направилась на перезарядку к базе «Альфа», способной хоть как-то поддержать корабли. Часть выдвинулась на заправ-

ку к чудом уцелевшей станции обработки антиматерии, охранявшейся строже адмиральского флагмана. Временная, так называемая походная станция, которую можно было буксировать из квадрата в квадрат, оставалась самым драгоценным ресурсом защитников.

Хирш быстро посмотрел отчеты по операции. Подробности потом. Позже он сядет в кресло и тщательно разберет схему сражения, критикуя себя за каждое упущение и каждый потерянный корабль. Но сейчас ему нужна выжимка.

Оборона потеряла примерно треть сил. Это много. Очень много, если учитывать, что пополнения в ближайшее время не предвидится. И плевать, что на каждый сбитый корабль Союза пришлось по четыре сбитых врага. У врага-то ресурсы есть. И, что самое чудовищное, их может стать еще больше.

Завершив все положенные процедуры и отдав все положенные приказы, Хирш устало перевел дух. Командование уже назначило время совещания и разбора полетов. У него есть полчаса. Всего лишь.

Отключившись от виртуальных систем, Арон устало поднял забрало и втянул холодный очищенный воздух боевой рубки. Он повернулся всем телом и отпрянул от грохота аплодисментов.

Они все ждали его, ждали, когда адмирал закончит работу. Вся дежурная смена, вся боевая рубка стояла на ногах и аплодировала ему. Офицеры управления и связи в такой же десантной броне стояли полукругом. Навигаторы и пилоты поднялись из своих капсул, заменявших, как выяснилось, тяжелую броню, и аплодировали сидя. Куда бы Хирш ни глянул, он видел серьезные лица без признаков особого веселья, но чуть светившиеся изнутри. Гордость и одобрение.

«Чему вы хлопаете, — хотел заорать Хирш, — тому, что мы выиграли битву, но проиграли войну?» Острая боль и горечь раздирали его изнутри железными крючьями. Все было плохо, очень плохо. Но он не мог сказать об этом команде, аплодировавшей командиру. Командный дух. Мораль войск. Такие вещи не следует игнорировать, их нужно укреплять, а не подрывать.

Хирш сухо, по-военному улыбнулся и вскинул к потолку железный кулак. Аплодисменты переросли в гул. Хирш снял

шлем и побрел к выходу из рубки. На ходу он любезно кивал головой, без слов благодаря всех, кто его приветствовал. В дверях уже толпилась новая смена, пришедшая заменить тех, кто участвовал в сражении. Сквозь их строй Арон прошел побыстрее, чуть склонив голову, вежливо показывая, что торопится. Никому и в голову не пришло его остановить. Все прекрасно понимали, что работа адмирала на сегодня не закончилась. Все только начинается — и разбор полетов, и анализ действий флота, и отчетность, и совещания. Им самим предстояло нечто подобное со своими непосредственными командирами.

Выйдя в железный коридор, Хирш двинулся к лифтам, ведущим в жилой сектор. Ему нужно было вернуться в капитанскую каюту. Персонал расступался перед его десантной броней, уступая место. Они уже привыкли, что по кораблю шляется озабоченный адмирал, нацепивший на себя доспех, совершенно неуместный на обычном корабле. Но этот фрегат давно перестал быть обычным.

В железную бочку лифта Хирш вошел один. Тут же нацепил шлем, заблокировал его, полностью отрезав себя от внешнего мира, и сделал личный вызов.

Хенрик Штол, ставший главой стратегического штаба обороны, ответил незамедлительно. Он сидел у себя в кабинете за пустым столом, усеянным аккуратно перевернутыми бумажными распечатками. Грузный, с толстыми щеками и набрякшими веками, с отросшими седыми волосами, он тем не менее был чисто выбрит. И ждал звонка.

— Ты тоже это видел? — без всяких реверансов спросил Хирш.

— Рейдеры, — совершенно спокойным и бесцветным голосом произнес глава штаба.

— Ты понимаешь, что это значит?

Хенрик медленно поднял глаза, взглянул в камеру, передающую его изображение. Глаза, бывшие когда-то голубыми, выцвели до серого. Белки подернуты кровавыми пятнами лопнувших сосудов. Спокойный оценивающий взгляд.

— Мы все мертвы, Арон, — спокойно произнес старик в форме контр-адмирала. — Мы ходим, дышим, еще шевелимся и даже летаем на кораблях. Но мы уже мертвы, мой друг.

Хирш затаил дыхание, переживая неприятный и болезненный спазм где-то в районе груди. Лифт доставил его на жилой этаж, и адмиралу пришлось аккуратно выбираться из распахнутых дверей.

— Если они добрались до свободной зоны, — медленно произнес Хенрик, — значит, мир катится в бездну. Рано или поздно, а скорее, рано, они надергают себе новый флот. Пусть и паршивый, но массовый. Там множество мелких миров, вечно враждующих, вечно воюющих... Они неопасны. Поодиночке. Но если собрать их в единую армию... Ни одна из планет обитаемого мира не устоит. Прайм, судя по их поведению, будет первым. С нашими силами они двинут на Вилмар. Окончательно высосут Рави. Легко возьмут Теллу, Риглу, Фолке. Подомнут Бова.

— Союз падет, — прохрипел Арон, шагая к каюте капитана.

— Союз уже пал, — возразил Хенрик, крутя в пальцах тонкую черную палочку. — Союза больше нет, Арон. Осталось несколько систем, пытающихся спасти собственную шкуру. Некоторые сопротивляются, а остальные с ужасом наблюдают за тем, как их соседей пожирает новая сила.

— Минджу, — выдохнул Хирш, протискиваясь в дверь капитанской каюты.

Ему не нужно было много слов. Они давно дружили с Хенриком. Работали над одними планами, учились у одних мастеров. Они понимали друг друга с полуслова и, конечно, сейчас думали об одном и том же.

— Империя их задержит. — Хенрик вздохнул. — Их сила в сплоченности. Империя выступит единым фронтом и будет сопротивляться до последнего, защищая каждую планету. Но это вопрос времени. У этих тварей умение брать чужое и делать своим. Даже если они не накопят большие силы за счет бывшего Союза и окрестных миров, даже если им не удастся собрать все вольные планеты под свою руку, то они смогут потихоньку кусать империю то там то сям, пополняя свои силы за счет их кораблей. Это не будет решительной схваткой двух титанов. Нет, это будет что-то вроде паразита, медленно пожирающего своего хозяина.

Хирш внимательно слушал. За это время он успел выбраться из брони и оставил ее стоять в режиме ожидания посреди

каюты. Втиснуться обратно будет сложно. Но можно. Если не гасить системы и не парковать броню на долгое хранение. Медленно пройдясь по комнате, адмирал со стоном облегчения повалился в кресло. Вызов он перевел на личный коммуникатор. Теперь он не видел Хенрика, только слышал в своей голове. Но прекрасно представлял, как выглядит его смертельно уставший друг.

— Это же не единственный твой прогноз, старый лис? — отдуваясь, спросил Хирш.

— Разумеется, нет, — едко отозвался начальник штаба. — Масса неучтенных факторов. Темный бог. Надо же. Единый центр управления людьми через гиперпространство. Мы ничего не знаем об этой твари, о ее силе, ее мощности. Может, она просто не дотянется до Минджу. Может, ее силы иссякнут. Может, Минджу решит стерилизовать и уничтожить все пострадавшие планеты, чтобы не дать заразе распространяться. А может, появится волшебник в голубой десантной броне и щелчком пальцев остановит эту тварь. Слишком много «может», Арон.

— Но Союз...

— В любом случае ему конец, — мягко сказал Хенрик. — Посмотри на нас. Эти осколки уже не собрать. Бегство давно началось, все, кто может, улепetyвают к Минджу. Наши бывшие союзники слишком далеко от империи, чтобы попроситься под ее руку. Хотя такие переговоры уже велись. Тебе не до этого, я знаю, но поверь, сейчас двери посольств Минджу не закрываются даже ночью.

— Но они осторожничают. В открытую они так и не выступили против темного бога.

— Не хотят растягивать и распылять свои силы.

— Они просто потом подберут осколки, когда все закончится.

В маленьком шкафчике у кресла нашлась пластиковая бутылка какой-то алкогольной дряни. Привилегии капитана корабля позволяли ему иметь некие личные вещи. Предыдущий капитан этого фрегата не слишком увлекался спиртным. Эта дрянь годилась только на растопку камина. Ну, еще поднять бокал, формально поздравляя кого-то с днем рождения или новым назначением. Хирш мрачно отхлебнул из гор-

лышка прозрачную дрянь, сильно пахнущую корицей, закашлялся.

— И что ты придумал? — спросил он, когда отдышался.

— Я? — Хенрик тихо засмеялся. — Я старый человек, Арон. Куда мне против всех этих волшебных сил.

— Но ты думал, — уточнил адмирал.

— Я и правда подумывал кое о чем, — медленно произнес Хенрик. — Например, о коллективном самоубийстве. Чтобы наши корабли и наши тела, и наши... души... не использовались этой силой для своих целей.

Хирш помолчал, дожидаясь окончания фразы, сделал новый глоток. Потом сообразил, что молчание затянулось.

— И все? — с разочарованием спросил он.

— Ты мне скажи, — отрезал Хенрик. — Посмотрим, что творится в твоих стариковских мозгах.

Хирш сделал еще один глоток, уже не морщась, — язык и небо онемели от этой дряни.

— Меморандум Роуза, — тихо сказал он. — Вопрос только в том, насколько он верен.

— Ах. — Хенрик хихикнул. — Что ж, наши стариковские мозги похожи. Один решительный мощный удар, да?

— Если верить данным, полученным от Роуза, — произнес Арон, — вся эта чертовщина исходит из одного источника. Бог это, или машина, или автоматическая станция гиперсвязи, кто знает. Но у этой волшебной дряни есть физическое воплощение.

— Ну, ясно, — сказал Хенрик. — Отправиться на главную базу врага и скинуть на него бомбу, да побольше. О чем еще может думать адмирал.

— Возрази мне. — Арон взмахнул перед собой бутылкой. — Ар... Аргументированно!

Начальник штаба замялся, сердито засопел. Он, конечно, мог привести тысячу возражений. Но не сомневался, что старый друг приготовил достойный ответ. В конце концов, любая мысль, которая приходила в его голову, уже приходила в голову старому другу. Хенрик это знал.

— Расстояние, — наконец выдохнул он. — Даже если данные точны, тебе не хватит топлива.

— Только крупняк, — бросил Хирш. — Перезарядка полная на краю системы K112. Второй флот не все вывез из их запасов.

Станция разрушена, но склады на соседней, сто одиннадцатой станции остались. И вестей об их уничтожении не поступало.

— Маловато, — задумчиво произнес Хенрик. — Ну, может, только туда...

— А кто говорил об обратной дороге?

Оба замолчали. Они знали, что это в любом случае билет в один конец.

— Это коллективное самоубийство, — неуверенно произнес Хенрик. — Ты же понимаешь? Оставить систему без защиты, увести основные силы в неизвестность...

— Уж получше самоподрыва кораблей, — огрызнулся Хирш. — Или что ты там планировал? Взорвать планету? Звезду?

— Гибель в славном бою, — задумчиво пробормотал Хенрик. — В лучах славы, на поле боя, с клинком в руках. Мои предки гордились бы таким. А хватит силенок? Вдруг там, с той стороны, что-то покрепче обычной базы?

— Мало что может выдержать полный залп линкора, несущего торпеды с антимагией размером с хороший фрегат. Особенно когда линкоров будет много и никто не будет думать о защите. Вышел на цель — выстрелил.

— Ну, знаешь, — заявил Хенрик, — тебе бы фильмы снимать. Это все равно самоубийство.

Арон помолчал, глотнул из бутылки. Сердито засопел.

— Прайм пал, а Союзу конец, — сказал он.

— Конец, — согласился Хенрик.

— Нам всем конец, — произнес Арон.

— Конец. Это вопрос нескольких дней.

— Ну и какого черта тогда?

Хенрик тяжело вздохнул.

— Магда, — сказал он.

— Да, — согласился Хирш. — Магда.

Он думал об этом. Решиться на самоубийственную атаку — это одно. Убедить президента в том, что массовое самоубийство уцелевших сил и оставшихся жителей послужит благому делу, не позволит врагу увеличить силы и тем самым спасет несколько невинных душ в другом конце галактики, нелегко. Но если смерть станет попыткой избавить мир от огромного зла — дело совсем другое. Фактически самопожертвование всей нации.